

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

20 февраля 2026 года

Дело № А07-17722/2022

Резолютивная часть постановления объявлена 12 февраля 2026 года.

Полный текст постановления изготовлен 20 февраля 2026 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи Березиной А.Н.,
судей Голофаева В.В., Корнеева В.А.;
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Москаленко А.В. –

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу
Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике
Башкортостан (ул. Пушкина, д. 95, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450008,
ОГРН 1030203893202) на решение Арбитражного суда Республики
Башкортостан от 25.04.2025 по делу № А07-17722/2022 и постановление
Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2025 по тому
же делу

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Ремонтно-
сервисный центр испытательных машин» (ул. Индустриальная, зд. 21, стр. 2,
г. Нефтекамск, Республика Башкортостан, 452680, ОГРН 1160280130405)
к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике
Башкортостан о признании недействительным решения от 25.03.2022
№ 002/01/14.6-1676/2021.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего
самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено
общество с ограниченной ответственностью «Завод испытательных
приборов» (ул. Станкостроителей, д. 11, г. Иваново, 153009,
ОГРН 1113702014447).

В судебном заседании приняли участие представители:
от Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике
Башкортостан – Гордюшев Н.А. (по доверенности от 15.01.2026 № 7);
от общества с ограниченной ответственностью «Ремонтно-сервисный центр
испытательных машин» – Садретдинова Т.С. (по доверенности от 08.05.2024

№ 12/2024).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «Ремонтно-сервисный центр испытательных машин» (далее – общество «РСЦИМ») обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан (далее – УФАС по Республике Башкортостан) о признании недействительным решения от 25.03.2022 № 002/01/14.6-1676/2021.

На основании статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Завод испытательных приборов» (далее – общество «ЗИП»).

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 14.07.2023, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2023, в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2024 решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 14.07.2023 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2023 отменены, дело № А07-17722/2022 направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Башкортостан.

При новом рассмотрении дела решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 25.04.2025, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2025, требования общества «РСЦИМ» удовлетворены в полном объеме.

УФАС по Республике Башкортостан обратилось в Арбитражный суд Уральского округа с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение и неправильное применение судом апелляционной инстанции норм материального и процессуального права, просил отменить постановление суда апелляционной инстанции, принять по делу новый судебный акт.

Определением Арбитражного суда Уральского округа от 29.10.2025 кассационная жалоба передана по подсудности в Суд по интеллектуальным правам.

От общества «РСЦИМ» в суд кассационной инстанции поступил отзыв на кассационную жалобу, в котором оно просит принятые по делу судебные акты оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

В судебном заседании, состоявшемся 12.02.2026, представитель УФАС по Республике Башкортостан принял участие посредством использования системы веб-конференции информационной системы «Картотека арбитражных дел» (онлайн-заседания).

В судебном заседании представитель УФАС по Республике Башкортостан настаивал на удовлетворении кассационной жалобы, пояснил,

что обжалует в том числе и решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 25.04.2025.

Представитель общества «РСЦИМ» возражал против удовлетворения кассационной жалобы по доводам, изложенным в отзыве.

Общество «ЗИП», надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного заседания, в том числе путем публичного уведомления на официальном сайте Суда по интеллектуальным правам <http://ipc.arbitr.ru>, явку своих представителей в суд кассационной инстанции не обеспечило, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения жалобы в отсутствие его представителя.

Арбитражный суд кассационной инстанции проверил законность обжалуемых решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе, отзыве на нее, а также на предмет наличия безусловных оснований для отмены судебных актов, предусмотренных частью 4 статьи 288 названного Кодекса.

Как следует из материалов дела и установили суды первой и апелляционной инстанций, общество «ЗИП» является правообладателем

товарного знака «» по свидетельству Российской Федерации № 756316 (далее – спорный товарный знак), зарегистрированного 13.05.2020 с приоритетом от 26.02.2020 в отношении широкого перечня товаров 6, 7, 8, 9, 11, 19, 20, 21-го и услуг 35, 37-го классов Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ).

В апреле 2021 года из публикации в сети «Интернет» обществу «ЗИП» стало известно, что общество «РСЦИМ» предлагает к реализации прибор для измерения твердости по методу Роквелла ТР 5006, маркированный обозначением, сходным с товарным знаком третьего лица. Информация размещена на сайте <https://rscim.ru/>. Из ролика оборудование предлагается к поставке «с технической документацией и действующим свидетельством о поверке».

Общество «ЗИП» 15.06.2021 обратилось в УФАС по Республике Башкортостан с обращением, мотивировав его тем, что общество «РСЦИМ» выпускает твердомер ТР 5006. Дополнительно общество «ЗИП» указало, что общество «РСЦИМ» никогда не закупало у него предлагаемый им к продаже твердомер Роквелла 5006, не покупало паспорт прибора, свидетельство об утверждении типа средств измерений и свидетельство о поверке, а также не получало права использования спорного товарного знака.

На основании приказа УФАС по Республике Башкортостан от 20.08.2021 № 187 возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения обществом «РСЦИМ» статьи 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

В ходе рассмотрения обращения общества «ЗИП» УФАС по Республике Башкортостан установило, что общество «ЗИП» и общество «РСЦИМ» являются конкурентами (деятельность на одном рынке, по коду ОКВЭД: 46.69 Торговля оптовая прочими машинами и оборудованием) по смыслу пункта 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции – с 02.03.2021 (публикация рекламного ролика в сети «Интернет» о реализации оборудования, не имеющих отношения к обществу «ЗИП») и по настоящее время.

УФАС по Республике Башкортостан установило, что общество «РСЦИМ» предлагало к реализации прибор для измерения твердости по методу Роквелла ТР 5006 «с технической документацией и действующим свидетельством о поверке», маркированный на шильдиках продукции обозначением, сходным с товарным знаком третьего лица.

Оспариваемым решением УФАС по Республике Башкортостан установило, что в 2020 году общество «РСЦИМ» заключило три контракта на поставку товара:

с обществом с ограниченной ответственностью «НИК «АЛЕКО» (г. Кимры Тверская область);

с акционерным обществом «РИФ» (г. Острогожск Воронежской обл.);

с обществом с ограниченной ответственностью СОИЗ «ЭРА» (г. Старый Оскол Белгородской области).

Изготовителем товара является открытое акционерное общество «Точприбор» (далее – общество «Точприбор») г. Иваново, что отражено в дубликate паспорта изготовителя.

На этом основании УФАС по Республике Башкортостан указало, что общество «РСЦИМ» приобретало товар, бывший в эксплуатации, потерявший свои товарные свойства, у физических лиц при наличии паспорта изготовителя, и в целях реализации приводило его в надлежащее состояние путем замены запчастей, оснащения необходимыми деталями, покраски, проведения поверки. В договоре подчеркивалось, что товар является подвергнутым консервации. Из письменных пояснений общества «Точприбор» следовало, что реализованные обществом «РСЦИМ» измерительные оборудования не производились обществом «Точприбор».

Таким образом, УФАС по Республике Башкортостан установило, что действия общества «РСЦИМ», выразившиеся в использовании в предпринимательской деятельности обозначения, сходного с товарным знаком, принадлежащим обществу «ЗИП», противоречат требованиям действующего законодательства, требованиям добросовестности, разумности, направлены на незаконное получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, способны нанести

убытки иным хозяйствующим субъектам-конкурентам, действующим на рынке торговли оборудованием, является нарушением требования пункта 1 статьи 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции».

Решением УФАС по Республике Башкортостан от 25.03.2022 по делу № 002/01/14.6-1676/2021 общество «РСЦИМ» признано нарушившим требования статьи 14.6 Закона о защите конкуренции без выдачи предписания.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований при первоначальном рассмотрении дела, исследовав материалы дела, руководствуясь положениями статей 198, 200, 1250, 1252, 1477, 1484, 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пунктов 7 и 9 статьи 4 и статьи 14.6 Закона о конкуренции, суд первой инстанции признал оспариваемое решение УФАС по Республике Башкортостан законным и обоснованным.

Судом первой инстанции также была проведена судебная экспертиза для проверки довода общества «РСЦИМ» о том, что приборы, которые были выпущены заводом обществом «Точприбор», были отремонтированы со стороны общества «РСЦИМ», технические документы восстановлены по аналогии с первоначальными документами и с их фактическими характеристиками. Из материалов следует, что общество «Точприбор» прекратило производство приборов в 2011 году и на сегодняшний день на рынке имеются старые приборы, которые возможно качественно эксплуатировать только после проведения ремонта. При этом технические документы на такие приборы частично либо полностью отсутствуют.

Для исследования поставленных судом вопросов экспертами были осмотрены, проверены при помощи специальных приборов техническое состояние, соответствие технических характеристик паспортам к ним, период изготовления и производитель 4-х приборов, а именно 2 вида приборов в нерабочем состоянии и в рабочем состоянии, а именно после проведения ремонта со стороны общества «РСЦИМ».

Согласно заключению эксперта от 24.03.2023 № 49:

1) прибор для измерения твердости по методу Роквелла ТР5006 с заводским номером 564, состояние нерабочее, дата выпуска 2-й квартал 1991 года, изготовлен обществом «Точприбор», г. Иваново;

2) прибор для измерения твердости по методу Роквелла ТР5006 с заводским номером 1236, состояние рабочее/отремонтирован обществом «РСЦИМ», технические параметры соответствуют паспорту прибора, дата выпуска сентябрь 1992 года, изготовлен обществом «Точприбор», г. Иваново;

3) прибор для измерения по методу Бриннеля ТБ 5004 с заводским номером 79, состояние нерабочее, дата выпуска 1 квартал 1989 года, изготовлен обществом «Точприбор», г. Иваново;

4) прибор для измерения по методу Бриннеля ТБ 5004 с заводским номером 175, состояние рабочее/отремонтирован обществом «РСЦИМ»,

технические параметры соответствуют паспорту прибора, дата выпуска 1 квартал 1991 года, изготовлен обществом «Точприбор», г. Иваново;

5) дубликат и оригинал паспорта «Прибор для измерения твердости по методу Роквелла ТР 5006» – дубликат не противоречит оригиналу;

б) дубликат и оригинал паспорта «Прибор для измерения твердости по методу Бриннеля ТБ 5004 и 5004-01» – дубликат не противоречит оригиналу.

Между тем изготовитель – общество «Точприбор» не подтвердило, что измерительные приборы – твердомеры ТР-5006, ТБ-5004, реализованные в адреса: общества с ограниченной ответственностью «НПК «АЛЕКО», акционерного общества «РИФ», общества с ограниченной ответственностью СОИЗ «ЭРА» с указанием в дубликате паспорта – изготовитель общество «Точприбор» г, Иваново, произведены обществом «Точприбор». Также не установлены лица, у которых были приобретены измерительные приборы – твердомеры ТР-5006, ТБ-5004. В отсутствие доказательств правомерного приобретения обществом измерительного оборудования суд первой инстанции указал на правомерность вывода УФАС по Республике Башкортостан о том, что общество «РСЦИМ» и общество «ЗИП» являются конкурентами, а реализуемое обществом «РСЦИМ» измерительное оборудование маркировано обозначениями, сходными с товарным знаком третьего лица без его разрешения.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев дело в порядке статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с выводами суда первой инстанции согласился.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2024 решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 14.07.2023 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2023 отменены, дело направлено в Арбитражный суд Республики Башкортостан на новое рассмотрение.

Суд по интеллектуальным правам указал, что в рассматриваемом деле антимонопольный орган не определил совокупность всех критериев, свидетельствующих о наличии в действиях общества «РСЦИМ» акта недобросовестной конкуренции, а суды при проверке законности и обоснованности ненормативного акта административного органа нарушили методологию анализа.

Суд кассационной инстанции констатировал: в качестве временного интервала для анализа товарного рынка административный орган указал период с 02.03.2021, в то время как в самом решении антимонопольный орган установил 2020 год как год введения обществом «РСЦИМ» оборот товаров в отношении трех хозяйствующих субъектов, что послужило одним из оснований признания его действий актом недобросовестной конкуренции. По этой причине выводы антимонопольного органа о временном интервале являются непоследовательными, данный вопрос антимонопольным органом исследован не в полном объеме.

При этом, как указал суд кассационной инстанции, общество «РСЦИМ» неоднократно заявляло о неидентичности как товаров, так и его

деятельности и деятельности общества «ЗИП», однако суды надлежащую оценку данному доводу с позиции антимонопольного законодательства также не дали.

Кроме того, суд кассационной инстанции отметил, что суды, делая вывод о наличии конкуренции между обществом «РЦСИМ» и обществом «ЗИП» (о том, что они действуют на одном и том же товарном рынке), не проверили корректность определения товаров, реализуемых данными обществами в рамках гражданско-правовых договоров с позиции их потребительских характеристик, как это требуется в соответствии с пунктами 3.8 – 3.11 Порядка анализа рынка, определенного приказом Федеральной антимонопольной службы от 28.04.2010 № 220 (далее – Приказ № 220).

Помимо этого, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о противоречивости сделанного судами нижестоящих инстанций вывода о наличии такого элемента как реальный или потенциальный ущерб для общества «ЗИП», поскольку, как установили суды первой и апелляционной инстанции, товарный рынок, на котором предположительно действуют общество «РСЦИМ» и общество «ЗИП», является открытым для вхождения любых участников.

На основании изложенного суд кассационной инстанции пришел к выводу о недоказанности того, каким образом действия именно общества «РСЦИМ» могут нанести ущерб обществу «ЗИП»; в равной степени в материалы дела не представлены доказательства какого-либо реального ущерба у данного общества, как и доказательства вреда для его деловой репутации в результате действий общества «РСЦИМ».

При новом рассмотрении дела с учетом выводов суда кассационной инстанции, оценив представленные в дело доказательства в соответствии с правилами статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции признал недействительным решение УФАС по Республике Башкортостан от 25.03.2022 по делу № 002/01/14.6-1676/2021.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 09.12.2024 по делу назначена судебная экспертиза, по результатам которой подготовлено экспертное заключение от 27.01.2025 № 8-6/171. Проанализировав данное заключение, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что спорные изделия до даты приоритета товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 756316 были не только произведены, но и введены в гражданский оборот, поскольку общество «РСЦИМ» приобретало изделия в нерабочем или неудовлетворительном состоянии у третьих лиц, затем восстанавливало их и вновь реализовывало.

Кроме того, как указал суд первой инстанции, ранее им устанавливалось, что на рынке по сей день имеется старое оборудование завода общества «Точприбор», которое можно качественно эксплуатировать после проведения соответствующего ремонта (чем и занимается общество «РСЦИМ»).

Суд первой инстанции также отметил, что в материалы дела обществом «РСЦИМ» предоставлено заключение от 06.11.2024 специалиста Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС) по вопросам отнесения и классификации по МКТУ товаров «меры твердости образцовые» и их однородности товарам 6-го и 9-го классов МКТУ. В соответствии с данным заключением специалист пришел к следующим выводам:

товары не являются однородными, поскольку не относятся к приборам и инструментам измерительным;

правовая охрана товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 756316, принадлежащего обществу «ЗИП», не распространяется на товары – приборы и инструменты измерительные, включая меры твердости;

однородность товаров отсутствует, ввиду того что представленные к охране товары не относятся к измерительным приборам и инструментам.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к выводу о том, общество «ЗИП» не имеет права предъявлять требования о нарушении его прав на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 756316 в отношении твердомеров (приборы измерительные), реализованных обществом «РСЦИМ» и рассматриваемых в рамках настоящего дела, поскольку спорный товарный знак не обладает правовой охраной в отношении товаров «меры твердости», «приборы измерительные и испытательные», «испытательные машины», вследствие чего вывод антимонопольного органа о наличии в действиях заявителя акта недобросовестной конкуренции является ошибочным

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев дело в порядке, предусмотренном статьей 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с выводами суда первой инстанции согласился.

При рассмотрении дела в порядке кассационного производства Суд по интеллектуальным правам на основании части 2 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверил соблюдение судами первой и апелляционной инстанции норм процессуального права, нарушение которых является в соответствии с частью 4 статьи 288 названного Кодекса основанием для отмены судебного акта в любом случае, и таких нарушений не выявил.

Исследовав доводы, изложенные в кассационной жалобе, Суд по интеллектуальным правам установил, что ее заявитель не оспаривает выводы судов о применимых нормах материального права, о полномочиях антимонопольного органа на принятие ненормативного правового акта.

Поскольку в силу части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции проверяет законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, решение суда первой инстанции и постановление

суда апелляционной инстанции в названной части Суд по интеллектуальным правам не проверяет.

В обоснование кассационной жалобы УФАС по Республике Башкортостан указывает на то, что в материалах дела имеется подтверждающая информация о реализации обществом «РСЦИМ» измерительных оборудований с товарным знаком, принадлежащим обществу «ЗИП», по поддельным паспортам, что также подтверждает завод – изготовитель таких приборов; обществом «РСЦИМ» не представлены документы и сведения о лицах, у которых приобретались приборы.

Кроме того, согласно позиции подателя кассационной жалобы действия общества «РСЦИМ» были направлены на незаконное получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности за счет нарушения правил конкурентной борьбы между хозяйствующими субъектами, по смыслу пункта 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции, что лишило возможности добросовестных участников товарного рынка на получение прибыли: подобное поведение общества «РСЦИМ» вело к необоснованному сокращению издержек на продвижение своей продукции за счет использования репутации средства индивидуализации общества «ЗИП» и привлечению к своей продукции потребителей, которые полагают, что приобретают товар у правообладателя.

Таким образом, по мнению УФАС по Республике Башкортостан, в результате рассмотрения дела № 002/01/14.6-1676/2021 антимонопольный орган правомерно признал общество «РСЦИМ» нарушившим требования статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы, изложенные в кассационной жалобе, в отзыве на нее, выслушав мнения представителей лиц, участвующих в деле, проверив в соответствии со статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов имеющимся в деле доказательствам и установленным фактическим обстоятельствам, Суд по интеллектуальным правам приходит к следующим выводам.

В первую очередь Суд по интеллектуальным правам отмечает, что при новом рассмотрении дела суд первой инстанции выполнил обязательные для него указания, изложенные в постановлении Суда по интеллектуальным правам от 22.05.2024 при направлении дела на новое рассмотрение (часть 2¹ статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (далее – Парижская конвенция) актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Так, подлежат запрету: 1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или

промышленной или торговой деятельности конкурента; 2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента; 3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение в отношении характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Согласно положениям пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Статьи 14¹–14⁷ Закона о защите конкуренции указывают на частные случаи недобросовестной конкуренции.

Статьей 14⁶ Закона о защите конкуренции установлен запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения, а именно не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе:

1) незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации;

2) копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

Под смешением следует понимать ситуацию, когда потребитель одного товара (товара одного производителя) отождествляет его с другим товаром (товаром другого производителя) либо допускает, несмотря на заметные отличия, возможность производства двух указанных товаров одним лицом. Таким образом, при смешении возникает риск введения потребителя

в заблуждение относительно производителя товара (пункт 14 Обзора судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.04.2025).

Недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения на рынке, является одной из форм паразитарной конкуренции. При недобросовестной конкуренции, связанной с созданием смешения, лицо реализует собственную продукцию под видом более известной продукции конкурента, чем обеспечивает спрос на собственные товары, не затрачивая при этом финансовых, человеческих и временных ресурсов на разработку и продвижение собственного оформления.

Как разъяснено в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление № 2), в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10.bis Парижской конвенции, пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Суд по интеллектуальным правам отмечает, что при рассмотрении настоящего дела суды первой и апелляционной инстанции правомерно исходили из того, что для разрешения спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;

отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;

направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам – конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

Вопреки позиции подателя кассационной жалобы, проверяя законность оспариваемого ненормативного правового акта антимонопольного органа,

суды первой и апелляционной инстанции оценили представленные в материалы дела доказательства в соответствии с положениями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с учетом правил о распределении бремени доказывания, предусмотренных статьей 65 и частью 5 статьи 200 названного Кодекса.

Суды нижестоящих инстанций руководствовались положениями статей 4, 14⁶, Закона о защите конкуренции, нормами статьи 10.bis Парижской конвенции, а также приняли во внимание разъяснения, изложенные в Постановлении № 2.

Ссылка в кассационной жалобе на то, что суды первой и апелляционной инстанции неверно установили фактические обстоятельства, а также не руководствовались положениями Закона о защите конкуренции, опровергается текстом обжалуемых решения и постановления.

Само по себе неуказание каких-либо доводов участника процесса в тексте судебных актов не означает, что данные доводы суды не исследовали при вынесении решения и постановления.

Суд по интеллектуальным правам считает необходимым отметить, что согласно разъяснениям, изложенным в пункте 55 Постановления № 2, законность и обоснованность принятого антимонопольным органом решения оценивается исходя из тех доводов, которые рассматривались антимонопольным органом, и того объема материалов, которые были в распоряжении антимонопольного органа, при этом судебное разбирательство не подменяет установленный порядок рассмотрения заявления.

Оценив всю совокупность представленных в материалы дела доказательств, а также приняв во внимание разъяснения высшей судебной инстанции, суды первой и апелляционной инстанции исходили из отсутствия надлежащих доказательств всей совокупности признаков, позволяющих признать действия общества «РСЦИМ» актом недобросовестной конкуренции.

Вопреки позиции УФАС по Республике Башкортостан, выводы судов первой и апелляционной инстанции соответствуют представленным в материалы дела доказательствам, тогда как иная оценка имеющихся в материалах дела доказательств не входит в полномочия суда кассационной инстанции (статья 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и абзац второй пункта 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»).

Доводы УФАС по Республике Башкортостан о том, что действия общества «РСЦИМ» были направлены на незаконное получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности за счет нарушения правил конкурентной борьбы между хозяйствующими субъектами, сами по себе не являются основанием для отмены принятых решения и постановления, поскольку суды первой и апелляционной

инстанций, вопреки доводам кассационной жалобы, пришли к выводу об отсутствии в действиях общества «РСЦИМ» признаков нарушения положений статьи 14⁶ Закона о защите конкуренции, основываясь на внутренней оценке совокупности всех имеющихся доказательств.

Обжалуемые судебные акты отвечают требованиям законности, обоснованности и мотивированности, предусмотренным частью 4 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, основаны на правильном применении норм материального права и соблюдении норм процессуального права, содержат обоснование сделанных судами выводов применительно к конкретным обстоятельствам дела.

В соответствии с положениями статьи 286, части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе пересматривать фактические обстоятельства дела, установленные судами при их рассмотрении, давать иную оценку собранным по делу доказательствам, устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

В силу части 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, постановления.

Между тем такие основания судом кассационной инстанции не установлены.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», с учетом того, что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается судом на основании доказательств по делу (часть 1 статьи 64 Кодекса), переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, т.е. иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности, относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (часть 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не допускается.

Доводы подателя кассационной жалобы аналогичны аргументам УФАС по Республике Башкортостан, приведенным в судах первой, апелляционной инстанций, получили надлежащую судебную оценку, мотивированно отклонены, с чем суд кассационной инстанции соглашается.

Указания арбитражного суда кассационной инстанции, в том числе на толкование закона, изложенные в его постановлении об отмене решения, судебного приказа, постановления арбитражных судов первой и апелляционной инстанций, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело (часть 2¹ статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Вопреки позиции заявителя кассационной жалобы текстами обжалуемых решения и постановления подтверждается, что указания арбитражного суда кассационной инстанции при новом рассмотрении дела исполнены.

Ввиду изложенного оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины по кассационной жалобе относятся на ее заявителя.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 25.04.2025 по делу № А07-17722/2022 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2025 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан (ОГРН 1030203893202) – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий судья

А.Н. Березина

Судья

В.В. Голофаев

Судья

В.А. Корнеев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 20.08.2025 7:24:09
Кому выдана Корнеев Владимир Александрович

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 15.08.2025 8:21:50
Кому выдана Голофаев Виталий Викторович

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 26.06.2025 9:33:31
Кому выдана Березина Александра Николаевна